

УДК 324

DOI: 10.28995/2073-6339-2020-1-89-98

Механизм ограничения электоральной конкуренции между российскими политическими партиями

Анатолий В. Курочкин

*Набережночелнинский институт (филиал) Казанского федерального
университета, Набережные Челны, Россия, kurochkin.tolik@bk.ru*

Аннотация. В статье исследованы особенности процесса институционализации политических партий, которые стремятся принять участие в федеральных и региональных выборах. Особое внимание уделено ограниченной электоральной конкуренции. Оригинальность статьи заключается в том, что в ней выявлены негативные тенденции развития институциональных рамок как в партийной, так и в избирательной системах, сложившихся в Российской Федерации. Автор отмечает, что институциональная основа в применении на выборах некоторых политических технологий отрицательно сказывается на субъективных партийных правах, а также на возможностях самих членов политических партий.

Ключевые слова: политическая партия, политическая институционализация, политический институт, партийная система, политические технологии, выборы, российские политические партии

Для цитирования: Курочкин А.В. Механизм ограничения электоральной конкуренции между российскими политическими партиями // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2020. № 1. С. 89–98. DOI: 10.28995/2073-6339-2020-1-89-98

The limitations mechanism of electoral competition between Russian political parties

Anatoly V. Kurochkin

*Naberezhnye Chelny Institute (branch) of Kazan Federal University,
Naberezhnye Chelny, Russia; kurochkin.tolik@bk.ru*

Abstract. In this article, the author researches into the features of the process of institutionalization process of political technologies that are used by parties in federal and regional elections. The author paid special attention to limited electoral competition.

© Курочкин А.В., 2020

The originality of the article lies in the fact that it reveals negative trends in the development of the institutional framework both in the party and in the electoral systems that have developed in the Russian Federation. The author notes that the institutional basis for the application of certain political technologies during elections negatively affects the subjective party rights, as well as the capabilities of the participants of political parties themselves.

Keywords: political party, political institutionalization, political institution, party system, political technologies, elections, Russian political parties

For citation: Kurochkin, A.V. (2020), "The limitations mechanism of electoral competition between Russian political parties", *RSUH/RGGU Bulletin. "Political science. History. International relations" Series*, no. 1, pp. 89–98. DOI: 10.28995/2073-6339-2020-1-89-98

Существование в рамках одной системы нескольких партий неизбежно приводит к политической конкуренции по различным вопросам, в том числе по работе с электоратом. Если избирательный процесс служит основным способом легитимации власти, равно как и партийное участие в нем, то соперничество между организациями, которые получили возможность контактировать с избирателями, должна строиться на принципах электоральной конкуренции [Трегубов 2016; Шапиро 2001].

Однако электоральная конкуренция может возникать далеко не только между политическими партиями. Это зависит от особенностей национальной избирательной системы, от влияния партийных структур на власть и на электорат. Тем самым в качестве участников, между которыми возникает электоральная конкуренция, могут выступать как отдельные лица, так и группы (малые и большие), в том числе избирательные блоки и союзы.

В силу такого широкого понимания термина «электоральная конкуренция» соперничество между партиями на выборах традиционно рассматривают в плоскости предметной (или межпартийной) конкуренции [Куценко 2004; Медведева 2012]. Как и в экономическом, так и в политическом плане подобная разновидность конкуренции позволяет установить, кто является субъектом электорального процесса, каковы его предпочтения и ресурсы, способствующие получению голосов избирателей.

Однако на базе такого подхода актуализируется другая классификация электоральной конкуренции в зависимости от ее структуры. В силу этого на политическом рынке могут возникать: чистая (совершенная) электоральная конкуренция, монополистическая и олигополистическая формы конкуренции [Гончаров 2008, с. 51].

Проецируя рассматриваемое понятие на российскую политическую систему, исследователи констатируют наличие как общих, так и специальных признаков ограниченной электоральной конкуренции. Так, к первой группе относятся явления и процессы, характерные для любой системы с так называемой контролируемой демократией. К их числу традиционно относят [Мурашева 2010; Дюгурова 2009]:

- значительное влияние (вмешательство) органов исполнительной власти в электоральные процессы;
- зависимость от бюрократических структур институтов, отвечающих за организацию и проведение выборов;
- чрезмерная зависимость политических партий от регистрационных процедур, в том числе для получения права на участие в определенных выборах;
- неопределенный объем административного контроля над партийной деятельностью, в том числе в области имущества и финансов, необходимых для реализации электоральных функций;
- ограниченная возможность партий оспаривать решения власти, в том числе по вопросам собственной деятельности.

Специальные признаки ограниченной электоральной конкуренции демонстрируют особенности, свойственные определенной избирательной системе, сложившейся в стране. Тем самым они формируют уникальный облик электоральных процессов, происходящих в каждом отдельно взятом государстве. В этом плане Российская Федерация представляет собой богатый эмпирический пласт, характеризующий электоральную конкуренцию по ограниченному типу.

Впрочем, наличие регистрации вовсе не означает, что политическая партия сможет составить электоральную конкуренцию. В силу изменений, происшедших в партийной системе Российской Федерации за 2012–2014 гг., количество зарегистрированных партий значительно увеличилось (до 77 – в 2014 г., до 61–63 партий – в 2019 г.).

Одновременно с этим ужесточились условия допуска партийных организаций до выборов – как федеральных, так и региональных. Среди существенных ограничений следует выделить:

- необходимость прохождения так называемого муниципального фильтра, выражающегося в обязанности большинства партий, претендующих на регистрацию избирательными комиссиями субъектов федерации, собирать подписи муниципальных депутатов и избранных глав муниципальных образований (от 5 до 10% с распределением голосов по территориям и обязательным нотариальным заверением);

- сбор подписей избирателей в поддержку выдвижения партии на выборы, при этом наблюдается чрезмерная зарегулированность данной процедуры со стороны органов, отвечающих за организацию избирательного процесса (определен даже цвет пасты для авторучек, при помощи которых заполняются подписные листы, введены запреты на использование сокращений мест проживания избирателей и т. п.);
- сложные и противоречивые правила агитации с сокращенными сроками, приходящимися преимущественно на период, когда избиратели отсутствуют в месте постоянного жительства (летние месяцы, начало осени);
- ограничительные требования к открытию и использованию банковских счетов, необходимых для финансирования партийных действий на выборах;
- усеченная возможность оспаривания партиями отказов в регистрации на выборах, при этом осложненная короткими сроками и неустоявшейся доказательственной базой, которую суды могут признать в качестве основания для удовлетворения партийных жалоб;
- введение так называемой федеральной квалификации для партий, представленных в Государственной думе Российской Федерации либо в региональных законодательных собраниях. Тем самым «парламентские партии» получили преференцию в виде отсутствия обязанности по сбору подписей избирателей.

Традиционно в экономической теории причины ограничения конкурентной среды сводятся к двум группам [Гордеев 2007, с. 111; Ведин 2007]:

- 1) факторы, вызванные публично-правовыми образованиями (государством, муниципальным образованием);
- 2) факторы, спровоцированные непосредственными участниками рынка (компаниями, предпринимателями, деловыми ассоциациями).

Аналогичным образом строится механизм ограничения электоральной конкуренции в политической системе, но с определенной спецификой. В частности в отличие от экономических отношений, государство и участники электоральных процессов могут срачиваться, представляя собой в сущности единый субъект. Таковым в современной российской политической системе является доминирующая партия, которая обладает не только большинством депутатских мандатов в федеральном и региональных парламентах, но и осуществляет кадровый контроль над органами, олицетворяющими другие ветви власти.

В связи с этим мнения исследователей расходятся. Одни полагают, что подобная связь между так называемой партией власти и государственными институтами не имеет очевидного характера [Саква 2015]. Например, обратный эффект в виде административного контроля за партийной политикой отмечает И.И. Назаров [Назаров 2014]. Паритетный характер подобной взаимосвязи оценивает Э.А. Кочкарова [Кочкарова 2019]. Представители теории элит вовсе не акцентируют внимание на партийно-политической форме, сводя рассматриваемые отношения к межличностным властным особенностям [Гильманов 2017].

В институциональном значении факт первостепенности – партии или кадров – не имеет принципиального значения. Как со стороны законодательного органа, так и в плоскости деятельности специальных органов исполнительной власти партийные организации подвергаются одинаковому ограничительному воздействию. Принимая очередные поправки в действующее законодательство, Федеральное Собрание РФ продолжает наделять Министерство юстиции РФ широкими полномочиями по трактовке условий существования политических партий. Это выражается в целом комплексе подзаконного (преимущественно ведомственного) нормотворчества, направленного на установление дополнительных ограничений в регистрации партийных структур, а также в их допуске к избирательному процессу.

Подобная монополизация политической системы имеет естественный характер [Никитина 2005]. Любая доминирующая корпорация будет стремиться к устранению конкурентов. Примечательно, что в экономической теории признается факт заинтересованности к ограничению конкуренции со стороны так называемых компаний-аутсайдеров [Васильев, Воробьев 2008, с. 132].

В политической плоскости наблюдается схожая картина, когда партии, обладающие парламентскими местами, легитимируют властные решения, направленные на ограничение электоральной конкуренции. Примером этого может служить голосование в Государственной думе РФ за законопроект по введению «муниципального фильтра» на региональных и местных выборах. Помимо фракции «Единая Россия», данный документ поддержали и депутаты от КПрФ (против выступили депутаты от фракции ЛДПР и от партии «Справедливая Россия»)¹.

Суть указанного ограничения сводится к обязанности кандидатов (в том числе партий), претендующих на участие в региональных

¹ «КПрФ ополчилась на муниципальный фильтр» [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/politics/2019-03-18/3_7533_kprf.html (дата обращения 06 июля 2019).

и местных выборах, собрать подписи депутатов муниципальных представительных органов и избранных глав муниципальных образований в количестве от 5 до 10%. Точную цифру устанавливает субъект Российской Федерации в своем избирательном законодательстве. Учитывая тот факт, что большинство мест в муниципальных представительных органах принадлежит депутатам от партии «Единая Россия», возникает противоречивое правило: доминирующая партия определенным образом дает согласие на участие в выборах своим конкурентам².

Подобный шаг был вызван либерализацией партийной системы за счет снижения в 2012 г. регистрационных требований (по количеству региональных отделений, по численности партийных членов и т. п.). Вследствие этого зарегистрированных партий в Российской Федерации стало больше, что подразумевало усиление их конкуренции на выборах. Однако практически одновременное ужесточение избирательного законодательства как на федеральном, так и на региональном уровнях повлекло фактическую невозможность реализации партийных прав и свобод. Примечательно, что пострадавшими от данной политической технологии стали кандидаты от КПРФ, голосовавшие за введение «муниципального фильтра»³.

Таким образом, ограничение электоральной конкуренции происходит как в интересах правящей партии, так и с согласия конкурирующих парламентских партий, вынужденных идти по коалиционному пути в целях достижения общих политических целей.

Если представлять выборы как одну из форм политического рынка, то его ключевые игроки, подобно экономическим акторам, стремятся закрепить собственное положение и установить дополнительные барьеры для «входа» других конкурентов. При этом подобная технология выражается как в институциональных условиях [Зазнаев 2005], так и в политических установках, направленных на низовой уровень (т. е. муниципальные образования).

Желание стабилизировать политическую обстановку в стране сродни желанию экономических доминант упорядочить уровень цен на рынке определенного товара или услуги. В условиях ограниченной конкуренции электорату предлагаются лишь те полити-

² «Муниципальный фильтр преодолели меньше половины» [Электронный ресурс]. URL: <http://journalufa.com/12441-municipalnyy-filtr-preodoleli-menshe-poloviny.html> (дата обращения 06 июля 2019).

³ «КПРФ помогут пройти муниципальный фильтр на президентских выборах в Республике Татарстан» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/135216> (дата обращения 06 июля 2019).

ческие партии, чьи программы при прочих равных условиях могут уступать другим политическим предложениям. Тем самым избиратель вынужден приобретать тот «политический товар», который имеется в наличии, либо отказываться от участия в его приобретении (в виде снижения явки на выборах).

Вместе с тем, если следовать постулатам экономической теории, в ситуации ограниченной конкуренции могут быть заинтересованы все участники [Карибов 2012, с. 77]. Эта специфика возникает в условиях «рецессии», влекущей снижение спроса на товар (услугу) [Петров 2006; Бородин 2005]. При сохранении производственных мощностей на прежнем уровне неизбежна ситуация, когда участники рынка начинают согласованные действия в пользу необходимости «замораживания» цен. Именно такая мотивация движет политическими партиями, соглашающимися с появлением новых ограничений в электоральном процессе. Однако лишь сравнительно небольшая доля из них, не участвуя в законотворческой деятельности, вынуждена следовать тем институциональным рамкам, которые устанавливают крупные игроки политического рынка.

Это объясняет статистику ЦИК РФ о непропорциональном соотношении количества партий, имеющих право принимать участие в федеральных и региональных выборах, с партиями, которые в результате получают регистрацию на таких выборах. Даже в плоскости тех, кто желает стать игроком в избирательном процессе, оказывается довольно малое число партийных организаций, которые подают заявление в ЦИК РФ или в центральные избирательные комиссии субъектов РФ (25 из 75 – в 2016 г. на федеральных парламентских выборах, 12 из 61 – в 2019 г. на парламентских выборах в Республике Татарстан [Зазнаев, Гарипов 2012]).

Получается, что ограниченная электоральная конкуренция строится, не нарушая принципов, обозначенных в Конституции и в отраслевом законодательстве. В российских условиях она приобретает исключительно административно-бюрократический оттенок [Зазнаев, Гарипов 2012], предопределяющий возможность органов, отвечающих за организацию избирательного процесса, создавать и применять правила, препятствующие партиям становиться участниками конкурентной политической среды.

Первичное ограничение возможностей по участию в выборах происходит при обращении к сущности категории «политическая партия». В российской институциональной среде данное понятие всегда имело неоднозначный характер. Так, несмотря на признаки общественного объединения, партии понимались и в качестве специальных субъектов избирательного процесса, и как равноправ-

ные структуры на фоне других избирательных блоков и союзов. Поэтому введение обязательной государственной регистрации для организаций, претендующих на статус политической партии, служит ключевым ограничением предполагаемой электоральной конкуренции.

Литература

- Бородин 2005 – *Бородин К.Г.* Современные агропродовольственные рынки: конкуренция, интеграция, регулирование: Дис. ... д-ра экон. наук. М., 2005. 345 с.
- Васильев, Воробьев 2008 – *Васильев Е.П., Воробьев И.Н.* Совершенная конкуренция и монополия: теоретические пределы // Современная конкуренция. 2008. № 2 (8). С. 130–135.
- Ведин 2007 – *Ведин Н.В.* Диалектика сотрудничества и конкуренции в хозяйственной эволюции общества: Дис. ... д-ра экон. наук. Казань, 2007. 286 с.
- Гильманов 2017 – *Гильманов В.В.* Методы исследования современных российских партий как механизмов электорального рекрутирования правящих элит и лидеров // Теории и проблемы политических исследований. 2017. Т. 6. № 2А. С. 172–182.
- Гончаров 2008 – *Гончаров Л.А.* Современная межпартийная конкуренция в политической практике России и Германии. Воронеж: Изд-во им. Е.А. Болховитинова, 2008. 137 с.
- Гордеев 2007 – *Гордеев В.А.* Конкуренция и ее развитие: политэкономический аспект: Дис. ... д-ра экон. наук. Иваново, 2007. 298 с.
- Дюгурова 2009 – *Дюгурова А.И.* Теоретический инструментарий анализа партийных систем // Система ценностей современного общества. 2009. № 8. С. 33–38.
- Зазнаев 2005 – *Зазнаев О.И.* Политическая институционализация: концептуальный анализ // Вестник Казанского государственного технического университета им. А.Н. Туполева. 2005. № 4. С. 70–73.
- Зазнаев, Гарипов 2012 – *Зазнаев О.И., Гарипов Р.Ф.* Конституционно-правовые проблемы идентификации отдельных органов и должностных лиц с ветвями государственной власти Республики Татарстан // Вестник экономики, права и социологии. 2012. № 4. С. 156–159.
- Карибов 2012 – *Карибов А.П.* Постиндустриальные перспективы развития конкуренции и монополии // Власть. 2012. № 8. С. 76–79.
- Кочкарова 2019 – *Кочкарова Э.А.* Некоторые вопросы взаимодействия органов государственной власти и политических партий // Modern Science. 2019. № 4-1. С. 201–206.
- Куценко 2004 – *Куценко А.Г.* Межпартийная политическая конкуренция (российский и международный опыт): Дис. ... канд. полит. наук. М., 2004. 165 с.
- Медведева 2012 – *Медведева В.К.* Политическая конкуренция и избирательный процесс // Вопросы политологии. 2012. № 2 (6). С. 44–49.

- Мурашева 2010 – *Мурашева Е.Е.* Политический центр в партийных системах разного типа // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. История и политология. 2010. № 1. С. 77–89.
- Назаров 2014 – *Назаров И.И.* «Партия власти»: системный анализ представительства в государственных органах власти // Pro nunc. Современные политические процессы. 2014. № 1 (13). С. 24–38.
- Никитина 2005 – *Никитина Н.Н.* Дialeктика конкуренции и монополии: Дис. ... канд. экон. наук. Уфа, 2005. 190 с.
- Петров 2006 – *Петров М.А.* Стратегия развития конкуренции в банковском секторе экономики: Дис. ... д-ра экон. наук. Саратов, 2006. 418 с.
- Саква 2015 – *Саква Р.* Партия и власть в современной России: между представительством и мобилизацией // Политическая наука. 2015. № 1. С. 60–72.
- Трегубов 2016 – *Трегубов Н.А.* Конкуренция на выборах и мотивы голосования: дискурс и практика // Дискурсология: методология, теория, практика. 2016. № 10. С. 328–352.
- Шапиро 2001 – *Шапиро И.* Переосмысливая теорию демократии в свете современной политики // Полис. Политические исследования. 2001. № 5. С. 54–64.

References

- Borodin, K.G. (2005), *“Modern agri-food markets. Competition, integration, regulation”*, D. Sc. Thesis, Economics, Moscow, Russia.
- Dyugurova, A.I. (2009), “Theoretical tools for analyzing party systems”, *Sistema tsennoy sovremennoy obshchestva*, no. 8, pp. 33–38.
- Gilmanov, V.V. (2017), “Methods of research of modern Russian parties as mechanisms for electoral recruitment of ruling elites and leaders”, *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy*, vol. 6, no. 2A, pp. 172–182.
- Goncharov, L.A. (2008), *Sovremennaya mezhpartiinaya konkurentsia v politicheskoi praktike Rossii i Germanii* [Modern interparty competition in the political practice of Russia and Germany], E.A. Bolkhovitinov Publishrs, Voronezh, Russia.
- Gordeev, V.A. (2007), *“Competition and its development: the political and economic aspect”*. D. Sc. Thesis, Economics. Ivanovo, Russia.
- Karibov, A.P. (2012), “Post-industrial prospects of competition and monopoly development”, *Vlast*, no. 8, pp. 76–79.
- Kochkarova, E.A. (2019), “Some questions of the interaction of public authorities and political parties”, *Modern Science*, no. 4-1, pp. 201–206.
- Kutsenko, A.G. (2004), *“Inter-party political competition (Russian and international experience)”*. Ph.D. Thesis, Political Sciences. Moscow, Russia.
- Medvedeva, V.K. (2012), “Political competition and the electoral process”, *Voprosy politologii*, vol. 6, no. 2, pp. 44–49.

- Murasheva, E.E. (2010), "Political center in party systems of different types", *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo humanitarnogo universiteta im. M.A. Sholokhova. Istorii i politologii*, no. 1, pp. 77–89.
- Nazarov, I.I. (2014), "The Party of Power". A system analysis of representation in state authorities", *Pro nunc: Sovremennye politicheskie protsessy*, vol. 13, no. 1, pp. 24–38.
- Nikitina, N.N. (2005), "*The dialectic of competition and monopoly*". Ph.D. Thesis, Economics, Ufa, Russia.
- Petrov, M.A. (2006), "*Strategy for the development of competition in the banking sector of the economy*". D. Sc. Thesis, Economics, Saratov, Russia.
- Sakwa, R. (2015), "The Party and Power in Modern Russia: Between Representation and Mobilization", *Politicheskaya nauka*, no. 1, pp. 60–72.
- Shapiro, I. (2001), "Rethinking the theory of democracy in the light of modern politics", *Polis. Politicheskie issledovaniya*, no. 5, pp. 54–64.
- Tregubov, N.A. (2016), "Election competition and voting motives: discourse and practice", *Diskursologiya: metodologiya, teoriya, praktika*, no. 10, pp. 328–352.
- Vasiliev, E.P. and Vorobiev, I.N. (2008), "Perfect competition and monopoly: theoretical limits", *Sovremennaya konkurensiya* [Journal of Modern competition], vol. 8, no. 2, pp. 130–135.
- Vedin, N.V. (2007), "*The dialectic of cooperation and competition in the economic evolution of society*". D. Sc. Thesis, Economics, Kazan, Russia.
- Zaznaev, O.I. (2005), "Political institutionalization: a concept analysis", *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta imeni A.N. Tupoleva*, no. 4, pp. 70–73.
- Zaznaev, O.I. and Garipov, R.F. (2012), "Constitutional and legal issues of identity for several state bodies and officials with branches of power of the Republic of Tatarstan", *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii*, no. 4, pp. 156–159.

Информация об авторе

Анатолий В. Курочкин, кандидат юридических наук, доцент, Набережночелнинский институт (филиал) Казанского федерального университета, Набережные Челны, Россия; 423812, Набережные Челны, пр. Сююмбике, д. 10А; kurochkin.tolik@bk.ru

Information about the author

Anatoly V. Kurochkin, Cand. of Sci. (Law), assistant professor, Naberezhnye Chelny Institute (branch) of Kazan Federal University, Naberezhnye Chelny, Russia; bld. 10A, Syuyumbike Av., Naberezhnye Chelny, Russia, 423812; kurochkin.tolik@bk.ru